

П. М. Строевымъ, взгляда на лѣтописи, какъ на своды случайнаго и разнохарактернаго историческаго и литературнаго матеріала. Онъ искалъ въ нихъ внутренняго единства и цѣльности, руководящей идеи или тенденціи. Для него лѣтописный сводъ былъ памятникомъ индивидуальнаго творчества, вдохновеннаго работою мысли политической, общественной, церковной. Определить мѣсто, время, автора и тенденцію свода, приурочить его къ опредѣленному моменту народной жизни и указать его значеніе и роль въ процессѣ народнаго самосознанія—вотъ главная задача Алексѣя Александровича въ отношеніи какъ древнѣйшихъ сводовъ, такъ и памятниковъ поздняго московскаго лѣтописанія. Съ неравненной энергіей и усидчивостью, съ чрезвычайно тонкою наблюдательностью и вдумчивостью перебиралъ изслѣдователь, — списокъ за спискомъ, изводъ за изводомъ, — лѣтописные тексты, устанавливая ихъ послѣдовательность и взаимную зависимость, открывая ихъ „протографы“ и устанавливая хронологію. Въ результатѣ ему удалось показать существованіе многихъ сводовъ—отъ „древнѣйшаго“ (1039 года) до царскаго лицевого (XVI вѣка), которымъ заключилось московское лѣтописаніе. Послѣ работъ А. А. Шахматова изученіе и изданіе лѣтописныхъ текстовъ стало на новую почву. Былъ лучше извѣданъ и точнѣе опредѣленъ тотъ рукописный запасъ лѣтописей, какимъ можетъ располагать наша наука. Заново было пересмотрѣно и опредѣлено внутреннее отношеніе лѣтописныхъ списковъ и редакцій. Измѣнилось представленіе о самыхъ сводахъ, получившихъ теперь значеніе внутренне-цѣльныхъ литературныхъ памятниковъ древнерусскаго творчества. Среди именъ изслѣдователей лѣтописей, трудившихся надъ ихъ изученіемъ въ теченіе послѣдняго столѣтія, имя А. А. Шахматова должно быть поставлено на одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ.

Такъ опредѣляется значеніе трудовъ почившаго ученаго въ русской исторіографіи. Если въ области своей главной спеціальности—исторіи русскаго языка—А. А. Шахматовъ долженъ быть признанъ первокласснымъ ученымъ, то таковымъ же будутъ его почитать и русскіе историки въ области подлежащихъ имъ ученыхъ дисциплинъ. Для историка всегда будетъ имѣть значеніе не только то новое знаніе, какое внесено въ науку почившимъ, но и тотъ ученый приѣмъ, какимъ онъ работалъ. Вращаясь въ кругу научныхъ вопросовъ, въ которыхъ нельзя было обойтись безъ гипотезъ, А. А. Шахматовъ